

Глава 13: Дамблдор тоже считает меня хорошим мальчиком

Коул прямо посмотрел на директора и спокойно сказал:

- То, что мой брат пожертвовал ранее, будет считаться пожертвованием Хогвартсу. Отныне я буду принимать окончательные решения относительно дел семьи Блэк.

Коул прямо заявил, что сегодня приехал, чтобы вернуть те поместья.

В действительности, основание Хогвартса в основном полагалось на вклады четырех основателей: Салазара Слизерина, Годрика Гриффиндора, Хельги Хаффлпафф и Ровены Рейвенкло. Эти четверо были волшебниками высшего класса своей эпохи, на вершине личных способностей, а оставленное ими богатство было невообразимым. Иначе такое грандиозное здание, как Хогвартс, было бы невозможно.

Как всем известно, юные волшебники из смешанных семей получают стипендию в галлеонах, поступая в школу. Волшебный мир не признает золото и драгоценные камни маггловского мира, поскольку эти предметы не имеют ценности для волшебников. Когда юный волшебник покупает свою первую палочку, требуется лишь небольшое количество золотых галлеонов, остальное покрывает Министерство Магии и Хогвартс.

Хогвартсу требуются значительные средства для функционирования, и со временем они будут потрачены. Хотя Министерство Магии выделяет определенную сумму денег ежегодно, остальное поступает от помощи чистокровных волшебников.

Именно поэтому такие личности, как Люциус и другие чистокровные аристократы, могли влиять на дела Хогвартса, даже угрожая положению Дамблдора как директора. Во время борьбы с Волан-де-Мортом, Сириус взял на себя большую часть расходов Ордена Феникса, при поддержке семьи Поттеров.

- Коул, я тоже хочу выразить благодарность Сириусу за всё, что он сделал для нас, - сказал Дамблдор.

Спокойное состояние Дамблдора не удивило Коула. Он предвидел, что возвращение этих предметов может потребовать усилий, но отношение Дамблдора заставило его усомниться.

Директор взмахнул рукой, и чайник на столе сам поднялся, наполняя чашку дымящимся чёрным чаем.

"Коул, я вижу, что ты хороший мальчик, как и другие ученики в школе. Ты, должно быть, заметил их страх, когда приехал сюда. Как директор, я должен обеспечить их безопасность. Хогвартс был приостановлен на некоторое время раньше. Я не хочу, чтобы они снова жили в страхе".

Закончив говорить, Дамблдор жестом предложил Коулу отпить чая.

Коул подул на горячий чай, понимая намёк Дамблдора. Он также глубже понял сложность характера директора. Несмотря на свои внушительные способности, Дамблдор, казалось, уступал Министерству Магии при каждом удобном случае.

"Неужели возвышение Волан-де-Морта углубило привязанность Дамблдора к своим ученикам?"
- подумал Коул.

- Том когда-то был хорошим и послушным мальчиком. Возможно, это я виноват, что он оказался охвачен властью, - сказал Дамблдор.

Коул вспомнил, что Дамблдор действительно был вовлечён в дело возвышения Волан-де-Морта. В приюте Том был отвергнут другими детьми из-за своих особых способностей, что в итоге привело к его мести.

Подход Дамблдора заключался в том, чтобы заставить Тома извиниться перед другими детьми, непреднамеренно посеяв в его сердце семена обиды. Коул не мог судить, были ли действия Дамблдора правильными или неправильными, но для него принцип кармы был ясен.

- Коул, откуда у тебя магия? - любопытство Дамблдора относительно талантов Коула было очевидным, особенно учитывая скромную натуру Коула в академии.

Даже Том не проявлял такой силы в его возрасте. Дамблдор знал, что такая мощь была редкостью со времён окончания эпохи Грин-де-Вальда.

Коул остался бесстрастным, настороженный расспросами Дамблдора. Хоть его сила и происходила из Иного Мира, от системы, Коул был уверен, что Дамблдор не может понять правду.

- Я есть то, кто я есть, и моя сила принадлежит мне, директор Дамблдор, - ответил он.

Не получив искомого ответа при помощи легиллименции, Дамблдор мог лишь мельком увидеть воспоминания Коула о приключении с пирамидой.

- Хахаха, не будь так напряжён, Коул. У меня нет намерения лезть в твои секреты. Действительно честь для семьи Блэков иметь тебя, - сказал Дамблдор.

Атмосфера разрядилась, даже Фокс рядом зашебетал, распушив перья.

- Навести Сириуса, когда будет возможность. В конце концов, вы кровные братья. В моём возрасте воспоминания о родных - это всё, что остаётся, - сказал Дамблдор.

- Я навещу, - ответил Коул, скрывая свои истинные мысли.

Ведь брат Дамблдора всё ещё был жив в Хогсмиде; Дамблдор просто не осмеливался столкнуться со своим прошлым.

У Коула не было интереса копаться в любовно-ненавистных отношениях между Дамблдором и Грин-де-Вальдом.

- Директор, мне почти пора уходить. Прощайте.

- Кстати, я женат. Возможно, мой сын поступит в Хогвартс и воспользуется твоим наставничеством в будущем, - попрощался Дамблдор, чувствуя себя более спокойно.

- Надеюсь, ваш ребёнок не будет озорником, как некоторые из этих юных волшебников. С ними бывает трудно справиться, - слова Дамблдора вызвали лёгкую улыбку на губах Коула.

- Заходи почаще в будущем, - сказал Дамблдор перед тем, как Коул покинул Хогвартс, переместившись обратно в старый дом.

"Хозяин, семейная честь будет вознаграждена тысячью очков. Пожалуйста, продолжайте свои усилия", - прозвучал голос в голове Коула, одобряя его противостояние с Дамблдором.

Вызвав Райта и организовав людей для взятия под контроль, Коул сосредоточился на развитии семьи Блэк и возможном зачислении своих сыновей, Гарри и Драко, в школу.

С беременностью Миры Коул почувствовал укрепление своего рода. С детьми семья только окрепнет.

<http://tl.rulate.ru/book/104242/3679228>